

Исчезнувшая первая сессия в МММИ им. Баумана (7 – 11 февраля 1933 г.)

(отдельные пункты «Хроники жизни "Бауманки" 1930–37 гг.»)

*«... А Цибарт это проводил умышленно, чтоб избавиться от парттысячников,
т.к. они его очень не любили и с ним всегда сражались.
Другими словами, Цибарт прикрываясь постановлением правительства
проводил вредительскую линию, выгоняя из ин-та лучших представителей рабочего класса,
которые мешали ему в его вредительских действиях»
Оперуполномоченный НКВД Н.Д. Горлинский*

В качестве введения (далеко не исчерпывающего): пункт Хроники **23 июля 1931 г. (1)**

Цитата из этого пункта – для представления о том, можно ли говорить о зачетных сессиях, как и вообще о серьезных знаниях студентов и их проверке преподавателями до «реформы Кржижановского» 19 сентября 1932 г. (см. в Хронике и здесь). –

«ПОРА УБРАТЬ КУСТАРЯ

... Взять например группу Н-11, где [доцентом] [Х.А.] Арустамовым недовольны тем, что плохо преподает и ставит зачеты на основании собственных методов: кто в конце триместра ответит на вопрос – поставлю зачет, а кто нет – тому не поставлю. / ... Администрация должна быть ответственна за то, какого преподавателя она ставит, ибо таких, как Арустамов, нам не нужно. / **В.П.»**

(Заметка в институтской газете «Ударник» от 23 июля 1931)

19 сентября 1932 г.

(фрагменты из этого пункта полной Хроники)

Важнейшее и отрадное событие в истории советского образования – как рассматриваемого периода, так и на всю его дальнейшую перспективу: **постановление ЦИК Союза ССР** (утверждено политбюро ЦК ВКП/б/ 16 сентября) **«Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах».**

Автор и руководитель последующих преобразований, заложивших основу всей, общепризнанно удачной, системы советского образования – акад. Г.М. Кржижановский.

О первых «подземных толчках», предшествующих этой радикальнейшей и неожиданной для большинства чиновников от образования реформе (считая и постановление ЦК ВКП/б/ от 25 августа 1932 г. по средней школе) – см. пункты Хроники «24 мая 1932 г.» и «3 июня 1932 г.».

Это – **практически полная отмена разрушительных реформ, запущенных июльским 1928 г. и ноябрьским 1929 г. пленумами** (см. о них пункты Хроники «4 – 12 июля 1928 г.», «10 – 17 ноября 1929 г.» и мн. др.). – Постановлением правительства констатируется, что «наряду с успехами» (в увеличении числа учащихся и специалистов, «приближении учебной работы к производству» и конечно в росте «рабочего ядра» обучающихся), «... в практике проведения в жизнь решений партии и правительства народными комиссариатами и самими вузами, вузами и техникумами были допущены извращения, которые выразились главным образом в одностороннем внимании к количественному росту сети и учащихся при недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки, а также в чрезмерном дроблении

специальностей, в результате чего некоторые втузы и вузы зачастую выпускали специалистов стоящих на уровне квалификации техника, а не инженера»; «в результате неправильного применения так называемого "бригадно-лабораторного метода", как всеобщего и обязательного при проработке всех учебных дисциплин, в практике работы учебных заведений выявился целый ряд крупнейших недостатков, как то: снижение индивидуальной ответственности студентов за свою работу, обезличка в учебной работе, равнение на слабых...»; «...при распределении часов в учебных планах недостаточное время отводится для общетеоретических, общетехнических и специальных предметов (в среднем 60 – 70 проц.), в результате чего в ряде вузов и втузов из учебных планов совершенно исключены такие важнейшие предметы, как физика и химия», и пр.

В числе многих мер, предложенных ЦИК для исправления ситуации –

«а) запретить всякие коллективные зачеты студентов; б) возложить ответственность за оценку знаний студентов на профессорско-преподавательский состав...»

«ОБ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ И РЕЖИМЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ТЕХНИКУМАХ.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР»

«... 2. В целях обеспечения действительного контроля за качеством учебы каждого студента в отдельности провести следующие мероприятия:

а) запретить всякие коллективные зачеты студентов;

б) возложить ответственность за оценку знаний студентов на профессорско-преподавательский состав и повести решительную борьбу с фиктивными зачетами;

в) ввести дифференцированную форму оценки успеваемости студентов в зависимости от характера дисциплины и метода преподавания;

г) ввести, как правило, зачетные сессии два раза в год, в конце осеннего и весеннего семестра для предметов, по которым требуются отдельные зачеты. Список таких предметов устанавливается в учебном плане;

д) установить на последнем курсе обучения для каждого студента дипломную работу, а во втузах – дипломный проект (с обязательной защитой его), для чего должно быть предусмотрено специальное время в учебном плане;

е) ввести специальные аттестаты с характеристикой успеваемости оканчивающих втузы, вузы и техникумы, а также систему премий и поощрений (научные командировки, литература и т.д.) за лучшую успеваемость как во время обучения, так и по его окончании.»

27 декабря 1932 г. (1)

Заседание Бюро парткома МММИ. – «Пленум ПК [партийного комитета] созвать во II-й половине января с порядком дня: "Итоги реализации решений правительства [19 сентября 1932 г.] о высшей школе" /докл. т. Цибарта/» (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 11, л. 201). (Доклад не найден.)

«СЛУШАЛИ. – О зачетных сессиях /т. Балабин/ ПОСТАНОВИЛИ. – Ввиду отсутствия т. Цибарта и Селезнева [замещавшего тогда секретаря парткома Серкина] – вопрос снять» (л. 203).

Вопрос о порядке проведения первой с 1929 г. зачетной сессии в МММИ, проводимой Цибартом согласно постановлению ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., но воспринимавшейся во втузе инициативой Цибарта, послужил причиной конфликта зам. директора МММИ по учебной части В.В. Балабина и директора А.А. Цибарта (засвидетельствованного в материалах НКВД – уголовного дела Цибарта 1937 г.): в отсутствие Цибарта партком обсуждать его, видимо, не решается. Суть конфликта состояла в том, что Цибарт намечал провести сессию без достаточных послаблений парт- и профтысячникам и другим подобным студентам, с чем не мог смириться Балабин (об этом см. пункты «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события», «15 мая 1933 г.» и др.).

МММИ был не единственным втузом в СССР, где за проведением этой первой сессии подозревали умысел «поголовной дисквалификации студентов» (см. «15 мая 1933 г.» и др.) – это было общее явление.

В дальнейшем первой (после 1929 г.) зачетной сессией в СССР будет считаться июньская 1932/33 уч. года (см. пункт «Январь 1934 г. (1)»).

Зима 1932 – 1933 г.

(См. в Хронике: пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события»)

Студенчество в своей массе, в силу безумных реформ 1928 – 1932 гг. вплоть до покончившего с ними постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., **было совершенно несостоятельно**: первый после спасительного постановления ЦИК выпуск двухсот инженеров в МММИ пришлось провести без сдачи ими дипломного проекта, и это вызвало критику в печати (см. пункты в полной Хронике «14 ноября 1932 г. (2)», «6 декабря 1932 г.», «27 декабря 1932 г.» и др.).

Другим барьером на пути к получению диплома об окончании втуза для налечествовавших во втузах «пролетарских студентов» стали давно забытые и возобновляющиеся после постановления ЦИК «индивидуальные» (т.е. обычные, выявляющие знания конкретного студента, а не «бригадные») зачетные/экзаменационные сессии.

Уже зимой 1932–33 г. Цибарт, следуя прямому распоряжению учрежденного постановлением ЦИК Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию (ВКВТО) по всем вузам (см. пункты «19 сентября 1932 г.», «15 мая 1933 г.» и др.), намерен провести первую после 1929 г. зачетную (экзаменационную) сессию в МММИ (она прошла с 7 по 11 февраля) – несмотря на предшествующие методы учебы («бригадный метод», «непрерывная производственная практика», сокращение срока курса) и наличие «тысячников» и подобных им студентов.

Слишком многим из «закаленных пролетариев», как и во всех других втузах, очевидно предстоит получить неудовлетворительные оценки; «среди студенчества распространялись слухи о предстоящей поголовной дисквалификации их» и пр. (см. пункт «15 мая 1933 г.»).

Недовольство партийных администраторов и студентов МММИ обращается именно против Цибарта.

На этой почве между директором Цибартом и его заместителем по учебной части В.В. Балабиным возникает острый конфликт (по-видимому, и выпуск студентов без дипломных работ также произошел не без споров между ними, но победил тогда, «подставив» МММИ и Цибарта, Балабин); можно предположить, что Балабин предполагал устроить некую имитацию сессии, тогда как Цибарт рассчитывал провести ее всерьез. К этому конфликту Балабин привлекает институтского парторга И.Н. Серкина и секретаря райкома Н.И. Дедикова, и те становятся на сторону Балабина. В конце концов конфликт был улажен, но неясно, как именно – из архива институтского парткома многие протоколы заседаний этого времени кем-то изъяты (см. пункт «16 января – 1 февраля 1933 г.»), а административные распоряжения МММИ за 1933-й год в ЦГАМ вообще отсутствуют. Если бы не материалы «уголовного дела» Цибарта 1937–38 гг. в НКВД (ЦА ФСБ РФ, АУД Р-24817) – «Цибарт прикрываясь постановлением правительства проводил вредительскую линию, выгоняя из ин-та лучших представителей рабочего класса, которые мешали ему в его вредительских действиях» и т.д., – мы бы не знали о бурных событиях, предшествующих сессии (за исключением упомянутого скандала с дипломным проектированием), почти ничего.

Последняя цитата – из отчета оперуполномоченного НКВД Н.Д. Горлинского, предоставленного им следствию через неделю после ареста Цибарта 14 декабря 1937 г.

(С марта 1932 по март 1933 г. этот весьма известный в будущем деятель, генерал-лейтенант НКВД, учился в Центральной школе ОГПУ в Москве и, надо понимать, был каким-то образом прикреплен к МММИ им. Баумана; возможно, он имел какое-то отношение к числившемуся при МММИ рабфаку ОГПУ. Горлинский прекрасно осведомлен в делах и персоналиях Бауманского 1932–1933 годов. Хорошо знают в Бауманском и его, в том числе и старые профессора, вполне представляют его роль – см. пункт Хроники «21 декабря 1937 г. (2)», – причем, насколько нам известно, в штате МММИ его не было. – После смерти Сталина Горлинский /наст. фам. Дрищев/ был уволен со службы с лишением воинского звания и исключен из КПСС за злоупотребление служебным положением и казнокрадство, а также за «ленинградское дело» и «грубые нарушения социалистической законности».)

Более развернутые цитаты отчета Горлинского. –

«В 1932 г., когда вышло постановление правительства [19 сентября 1932 г.] о Высшей школе, которое обязывало всех директоров перестроить работу с лабораторного метода учебы на лекционный с индивидуальной проработкой дисциплин студентами и индивидуальной сдачей зачетов. [Так в тексте.] Социальный и партийный состав студенчества в ин-те был тогда весьма сильный, к тому же по возрастному составу студ-во было в среднем по 30-40 лет и было много парт. и профтысячников. Цибарт дает распоряжение в виде опыта провести экзаменационную сессию ... В результате оказалось много ценных товарищей, получивших неудовл. оценки, по сессии, не по их вине. На это Цибарт ответил, что есть решение пр-ва и его надо проводить в жизнь, не бояться таких явлений.»

Балабин, пытаясь предотвратить этот предсказуемый результат, составляет собственный вариант приказа о сессии, шадящий парттысячников, но –

«Цибарт категорически настаивал на своем, и в гневе требовал выполнения его указания. Тогда Балабин пошел к секретарю парткома т. Серкину и посоветовался с ним. Серкин вместе с Балабиным отправились в райком партии к тов. Дедикову [Н.И. Дедиков будет расстрелян несколько позже и на него еще можно было сослаться], который целиком согласился с порядком проведения зачетной сессии и предложил отстоять этот [Балабина] проект приказа, иначе может много отсеяться парттысячников, которые могут пострадать за счет прежней системы обучения. А Цибарт это проводил умышленно, чтоб избавиться от парттысячников, т.к. они его очень не любили и с ним всегда сражались. Другими словами, Цибарт прикрываясь постановлением правительства проводил вредительскую линию, выгоняя из ин-та лучших представителей рабочего класса, которые мешали ему в его вредительских действиях».

«Все действия Цибарта были направлены на формальное проведение в жизнь постановления правительства и в то же время на освобождение от лучшего студенчества имеющего большой партийный и производственный стаж», и т.д.

(ЦА ФСБ РФ, АУД Р-24817, т. 1, л. 55)

19 января 1933 г.

(см. в Хронике пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события»)

Пошел ли Цибарт на какие-либо уступки в проведении сессии, нам неизвестно (вообще, требования были значительно снижены относительно должных – см. пункт «2 марта 1933 г. (1)» и др.), но анонс предстоящей сессии, сделанный Балабиным в институтском «Ударнике» 19 января 1933 г., выглядит достаточно серьезно. В целом Цибарт победил.

(Для понимания текста следует учесть, что до зимней сессии 1936/37 г. (см. пункт Хроники «13 декабря 1936 г. (2)») зачеты и экзамены не различались.) –

«В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ

Зачетные сессии

(Беседа с помдиректора по учебно-методической части – т. [В.В.] Балабиным).

Зачетные сессии, как сообщил тов. Балабин будут проводиться в период с 4 по 11 февраля (числа указаны ориентировочно [они начались 7 февраля]).

По математике, физике, начертательной геометрии, теоретической механике, деталям машин и сопротивлению материалов. Зачеты будут приниматься специальными комиссиями. Для проверки знаний предполагается давать письменные задачи и производить устный опрос. По пройденному курсу за данный триместр, проверка знаний будет производиться главным образом тем преподавателем, который вел занятия в данной группе (присутствие его в комиссии обязательно).

Черчение и проекты будут также сдаваться комиссиям с соответствующим объяснением и защитой их.

По всем остальным дисциплинам зачеты будут производиться внутри групп своими преподавателями в присутствии представителя от кафедры.

В обоих случаях проверке подлежит только то, что пройдено в группах за последний триместр.

В дни зачетов в группах академических занятий не будет, календарь зачетных сессий будет объявлен дополнительно после согласования его с деканами и руководителями соответствующих кафедр.

Для вечерних групп, занимающихся по системе без отрыва от производства, зачеты будут проводиться в группах в последние дни занятий своими преподавателями, с представителями от кафедр, как в письменной, так и устной форме, по всем без исключения дисциплинам, кроме черчения и проектов, которые будут сдаваться в специальных комиссиях.

С.»

Отчет о результатах сессии (по аналитической геометрии) – см. пункт «2 марта 1933 г. (1)».

16 января – 1 февраля 1933 г. и др. периоды

Фрагмент этого пункта Хроники. –

Лакуны в архиве парткома МММИ: десятки листов с 16-го января по 1-е февраля и многих других дат были кем-то изъяты из архивного дела (дело с крайними датами 16 января – 22 декабря 1933 г.).

Думается, исчезли эти листы именно потому, что в них содержались сведения о конфликте зам.

директора МММИ по учебной части В.В. Балабина с директором Цибартом по поводу предстоящей «пробной» зачетной сессии (см. пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события» и др.).

1 февраля 1933 г. (1)

Заседание бюро парткома МММИ (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 16, л. 35 и далее). – Обсуждается в т.ч. предстоящая, согласно постановлению ЦИК от 19 сентября 1932 г. (но воспринимаемая в МММИ как опасная инициатива Цибарта; см. пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события» и др.) зачетная сессия в МММИ. –

«5. СЛУШАЛИ: О проведении сессии /[нач. учебной части МММИ] тов. [В.В.] Балабин/
ПОСТАНОВИЛИ: Доклад тов. Балабина принять к сведению, и то, что им по этому вопросу будет создано совещание бригадиров, на котором будет подробная информация о предстоящих сессиях и проведение соответств. подготовительная работа. Сессии начнутся с 7/II по 11/II – что для них будут специальные дни по подготовке и т.д.» (л. 36).

Далее из резолюции бюро парткома (по докладу Балабина «о реализации решений Правительства о высшей школе»):

«... в/ при составлении программ и учебных планов выполнены указания правительства об отведении на обще-технические дисциплины не менее 80-85% учебного времени» (л. 37);

«IV. Учесть ряд серьезных недостатков в учебно-методических вопросах /учет успеваемости, проведение сессий и пр./ особенно в области: а/ выполнения решений правительства и НКТП о зачетных сессиях. Своевременная подготовка к ним, дача времени для подготовки к ним и установление единой системы...» (л. 39).

7 – 11 февраля 1933 г. – «исчезнувшая сессия».

28 февраля 1933 г.

(из пункта Хроники)

«ПОДВОДИМ ПЕРВЫЕ ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ ЦИК О ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ [от 19 сентября 1932 г.; см.] Первые итоги на пленуме парткома МММИ

[Говорит зам. директора по учебной части МММИ т. В.В. Балабин]:

... В результате введения лекций мы получили возможность правильно использовать наши высококвалифицированные силы. Новая форма оценки успеваемости, построенная на повседневном учете, позволяет подходить к каждому студенту более тщательно.

Мы провели сессии [см. пункт "7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события" и др.], но это еще не те сессии, которые должны быть [см. пункт "2 марта 1933 г. (1)" и др.]. В июне мы будем требовать больше и организуем сессии, полностью соответствующие решению ЦИК СССР. Февральские сессии показали удовлетворительные результаты.

Для "хвостовиков" была организована сессия, давшая плачевные результаты: 65-70 проц. пришедших на сессию студентов совсем ничего не знали. Мы сейчас организовали повторную сессию для всех, не сдавших почему-либо зачеты, после чего до июня будет прекращен прием зачетов.

Академический балласт людей, имеющих по 3-5 "хвостов" исключаем из института. Значительная часть исключенных студенты последнего приема. ...»

В числе прочего в докладе Балабина (что прямо не относится к нашей теме, но слишком любопытно, т.к. в настоящее время это даже трудно понять) – затрагивается им и такой болезненный для парткома пункт: в результате принудительного набора в студенты втузов недостающих по плану пленумов 1928 и 1929 гг. «рабочих и детей рабочих», кроме вопроса об их обычно недостаточной довузовской подготовке, встал и *вопрос о призвании и способностях конкретных студентов к практически не выбиравшемуся ими делу* (см. к этому пункты Хроники "К 1930 г.", "1930 г. (1)", "27 ноября 1932 г." и мн. др.):

«Разработка профилей и учебных планов задержалась из-за отсутствия директивных указаний НКТП ... В отпечатанных профилях не все гладко, имеются и принципиальные ошибки, например, в профиле холодильщиков подчеркнуто, что для конструктора нужна особая одаренность ...»

Этот же возмутительный «принципиальный» вопрос, в партийном ключе, затрагивает и директор МММИ А.А. Цибарт в своем «содокладе» на 6-м пленуме ЦК ВЛКСМ (см. в Хронике пункт «27 ноября 1932 г. (1)»): «...Один наш профессор прямо и откровенно говорит: "Инженером-конструктором может быть не всякий инженер; для того чтобы быть инженером-конструктором, необходим талант и природные дарования. И поэтому я считаю, – говорит он, – что наши втузы находятся сейчас на таком этапе, когда они не будут количественно расти, а, наоборот, будут сокращаться, потому что в ближайшее время у вас будет небывалый отсев. Из втузов отсеются главным образом не по причинам материального необеспечения, а по причине того, что студенты не будут в состоянии справляться, не будут в состоянии выполнять всех тех новых требований, которые будут предъявлены к ним нашими учебными планами и программами. Во втузе останутся наиболее талантливые, наиболее даровитые, наиболее способные"»...

Из «Прений на пленуме»:

... **Журавлев.** ... Не совсем хорошо и с оценкой успеваемости. Здесь еще много случайности и стихийности. Есть факты, когда студент получает неправильно отличную оценку, благодаря тому, что преподаватель не изучил его как следует. ...»

(Ударник / Орган ... МММИ им. Баумана, 10 марта 1933 г.)

2 марта 1933 г. (1)

О результатах «пробной» февральской зачетной сессии (по аналитической геометрии) – см. пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события» и мн. др.» – в институтской газете «Ударник». –

«Февральские сессии закончены

В ИЮНЕ ДОБИТЬСЯ БОЛЕЕ ВЫСОКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Уменьше самостоятельно заниматься и правильно организовать свое время –
важнейшие рычаги борьбы за качество»

«Требования выросли по меньшей мере вдвое

По приблизительному подсчету, отметки по аналитической геометрии на плоскости распределяются следующим образом (сведения относятся к 10 группам первого триместра дневного отделения, сдавшим высшую математику в февральскую сессию): "отлично" – 20 проц., "хорошо" – 24, "удовлетворительно" – 35, "неудовлетворительно" – 11 и "совершенно неудовлетворительно" – 2 проц., неявившиеся и прочие – 8 проц.

Требования предъявлялись довольно умеренные, ибо сессия проводилась впервые и срок, данный студентам для подготовки, нельзя было признать вполне достаточным. Впрочем, **в сравнении с прошлым годом (когда практиковалась бригадно-лабораторная система) требования выросли, по меньшей мере вдвое.** Особенно повысились требования по теории. Во время зачетов были обнаружены отдельные студенты с большими пробелами по элементарной математике. В таких случаях удовлетворительная оценка не ставилась, независимо от наличия некоторой работы по высшей математике. Необходимо иметь ввиду [так], что **на следующих зачетах знание основ предшествующих частей курса будет считаться обязательным.**

Зачеты проводили лица, читающие лекции, преподаватели, ведущие занятия в группах, сдававших зачет, и другие преподаватели. На опыте прошедшей сессии выявилась и определилась, бывшая ранее неясная, роль оценки занятий студента в группе: 1) повседневный учет направляет занятия студента, побуждает к непрерывной работе, 2) оценка работы студента в группе за семестр – такие оценки были подготовлены к сессии по всем группам – позволяет устранить случайности экзамена. Выяснилось также, что при наличии оценки занятий студента в группе зачет может принимать любой преподаватель. В значительном числе случаев **целесообразно, чтобы зачет принимал посторонний преподаватель** (иногда преподаватель, ведущий занятия в группе, колеблется в выборе оценки работы студента: "отлично" или "хорошо", "хорошо" или "уд" и т.д. **Для большинства отметки на сессии совпали с предварительной оценкой.**

Значительное число студентов, получивших "неуд." или "совершенно неуд.", намеревались вторично сдать зачет через день-два после сессии. **Необходимо установить, что повторный зачет, как правило, может происходить не ранее чем через месяц после сессии.**

Еще одно замечание. Ряд студентов, занимавшихся неудовлетворительно в группах дневного отделения, перешли незадолго до сессии на вечернее отделение. Мне кажется, что **перевод недостаточно подготовленных студентов на вечерние группы также нецелесообразен, как и практиковавшиеся в свое время перевод таких студентов на специальности III [производственное планирование] и т.п.**

Вообще, необходимо больше обратить внимания на вечерние группы и выяснить, наконец, положение их, срок обучения, профиль, структуру учебных планов и т.д. Во всяком случае, **июньские зачеты должны проводиться сессионным порядком для групп как дневного, так и вечернего отделений.**

Прошедшая в феврале зачетная сессия показала, что вновь введенный метод оценки успешности занятий является мощным рычагом, позволяющим, при умелом его использовании резко повысить уровень подготовки специалистов.

Проф. Л. Тумаркин.»

К маю (включительно) 1933 г.

Некоторые плоды реформы 19 сентября 1932 г. (см.): «Повысилась читаемость книг, посещаемость библиотек. Так например, в МММИ за четвертый квартал 1932 г. библиотека выдала 80 000 книг, в первом квартале 1933 г. – 98 000, а во втором квартале за два месяца 96 000» (Фронт науки и техники 1933 № 12).

15 мая 1933 г.

За подписью председателя ВКВТО (официально именуемого КВТШ) Г.М. Кржижановского, **«Постановление Комитета по высшей технической школе при ЦИК СССР о проведении летней (июньской) зачетной сессии во втузах»** (газета «За коммунистическое просвещение» 15 мая 1933, под заголовком **«Через индивидуальный учет привести в систему знания каждого студента»**).

Это довольно обширный документ, в т.ч. с некоторыми конкретными инструкциями. Помимо самого факта, что рутинное в обычных условиях дело требует особого постановления Комитета, в нем интересно **упоминание предшествовавших «пробных» зимних сессий во втузах, предписанных ВКВТО**, – проведение такой сессии Цибартом в МММИ (см. пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события» и др.) вызвало его конфликт с зав. уч. частью и секретарем парткома МММИ, а в дальнейшем, после ареста Цибарта 14 декабря 1937 г. (см.), послужило материалом для обвинительной «справки», данной на него оперуполномоченным НКВД Горлинским (см. выше по хронологии). Причина неприятия той сессии, как указано в документе – естественно возникшие «слухи о поголовной дисквалификации» студентов. –

«Предстоящая в июне зачетная сессия во втузах СССР должна подвести итоги первого года работы втузов на базе постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. о высшей школе. В этом смысле июньская сессия станет серьезной проверкой не только для каждого студента, но и для каждого отдельного преподавателя, для каждой отдельной кафедры и для каждого отдельного втуза в целом. Через эту сессию необходимо: а) получить действительное представление об уровне знаний студентов и свести до минимума элемент случайности в оценках знаний студентов; б) помочь студентам еще раз привести в систему и осмыслить полученные ими в течение учебного года знания; в) выявить недостатки в жизни каждого отдельного втуза в целях их устранения.

Июньская сессия требует самой тщательной организационной и методической подготовки со стороны втузов, их кафедр, каждого отдельного преподавателя и общественных организаций – преподавательских и студенческих.

Сессия эта не даст однако всех результатов, которые вправе требовать от нее партия и правительство, если каждый втуз не учтет уроков зимних (декабрь 1932 г., февраль 1933 г.) сессий – этого первого опыта применения в массовом масштабе директив ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. об индивидуальном учете и оценке знаний студентов.

Собранный Комитетом по высшей технической школе при ЦИК СССР в большом количестве материал об итогах зимних сессий показывает, что очень часто втузы подходили к выполнению важнейших директив ЦИК формально, без должной подготовки, что не могло не повлечь за собой целый ряд упущений и недостатков. Среди этих упущений и недостатков надлежит прежде всего отметить:

1. Слабую раз'яснительную работу среди студентов и преподавателей сущности и характера зачетных сессий, вследствие чего среди студенчества распространились слухи о предстоящей поголовной дисквалификации их и наблюдались случаи неявки студентов из-за этого на зачеты, а среди преподавателей наблюдались случаи растерянности перед лицом ясно поставленных перед ними партией и правительством задач в части проверки и оценки знаний студентов. ...»

24 мая 1933 г.

Газета «За коммунистическое просвещение» размещает на 1-й и 3-й страницах **«Обращение Московского механико-машиностроительного института им. Баумана ко всем профессорам, преподавателям, научным работникам, ко всем студентам вузов, втузов и техникумов Советского союза»**, под шапкой: «Мобилизовать все силы и энергию руководства, профессорско-преподавательского состава и общественности вузов и техникумов на образцовое проведение зачетной сессии / Застрельщик соревнования – в авангарде подготовки к зачетам». (Имеется в виду июньская 1932/33 уч. года сессия: см. 15 мая 1933 г.) – В числе прочего, в Обращении упоминается постановление КВШ (ВКВТО): «Приветствуя постановление Комитета по высшей технической школе при ЦИК СССР "О зачетной сессии", опубликованное в газете "За коммунистическое просвещение" 15 мая, подчеркиваем его исключительное значение как директивно-методического документа, дающего конкретные указания об организации и методике зачета».

«Так, широко вовлекая в подготовку к зачетам все организации, используя все многообразие форм и методов производственно-массовой работы, готовились бауманцы к большой и ответственной проверке своей годичной борьбы за повышение качества учебы на основе решений правительства от 19 сентября 1932 г. / И эта основательная подготовка позволила бауманцам рапортовать о своих достижениях 2-му пленуму оргбюро студсекций ВЦСПС уже в мае и через газету «За коммунистическое просвещение» выступить 24 мая с обращением ко всем профессорам, преподавателям, научным работникам и студентам вузов, втузов и техникумов Советского союза. / В этом обращении коллектив МММИ смог рапортовать всей стране о том, что институт в основном к зачетной сессии готов.

Отметив свои конкретные успехи и недостатки, институт дал в этом обращении обязательство партии, правительству и всему рабочему классу напрячь все силы, всю энергию для того, чтобы провести июньскую зачетную сессию – наиболее организованно и образцово. К этому же призывали бауманцы студенчество, профессоров и преподавателей всех вузов, втузов и техникумов Союза. / Обращение нашло самый живой отклик. Учебные заведения усилили свою подготовку к сессии. Десятки и сотни ответных писем институтов и техникумов получила газета "ЗКП" [За коммунистическое просвещение] и МММИ.»

(А. Ямский, Лучший втуз Советского Союза, 1934)

Январь 1934 г. (1)

(Из этого пункта Хроники)

Очередная зимняя зачетная сессия в МММИ.

По окончании сессии Цибарт пишет (За промышленные кадры 1934 № 4, Сейчас же начать подготовку к будущей сессии): «Со времени появления в свет исторического постановления ЦИК СССР от 19/IX 1932 г. о высшей школе втузы проводят уже вторую зачетную сессию...» – т.е. зимняя 1932/33 уч. года сессия (в МММИ проходившая 7 – 11 февраля), «исчезла».

2026

Абелев Александр Гарриевич
a-kruglov@list.ru